

Вариативность перевода художественного произведения (на примере переводов рассказа «Смерть чиновника» А.П. Чехова)

Научный руководитель – Абдрахманова Ольга Рамильевна

Раздобудько Анастасия Владимировна

Студент (магистр)

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

E-mail: razdobudko.nastya@mail.ru

Антон Павлович Чехов (1860-1904) является одним из самых популярных классиков русской литературы, известный миру, прежде всего, как драматург и мастер малой прозы, чьи произведения переведены более чем на сто языков мира, а театральные постановки влияли и продолжают влиять на состояние современного театра [2]. Творчество писателя представляет интерес не только с литературоведческой, но и переводческой позиции: классика русской литературы начали переводить еще при жизни и история переводов его творчества продолжается до сих пор [1].

Каждый переводчик, работая над тем или иным текстом, в том числе художественным, осознанно или нет, тяготеет к определенной переводческой стратегии. Обозначенный уже в эпоху Античности переводческий дуализм: дух и буква, в наше время нашел свое отражение в принципах доместикации (одомашнивание) и форенизации (отчуждение).

Термины «доместикация» (domestication) и «форенизация» (foreignization) были введены американским переводчиком и теоретиком перевода Л. Вентути (Lawrence Venuti) во второй половине 1990-х годов. Л. Вентути впервые сформулировал и четко разграничил в современном контексте две основные переводческие стратегии, к каждой из которых, в той или иной степени, тяготел переводчик, начиная с Античности [5].

Согласно Л. Вентути, доместикация - это этноцентрический подход, при котором текст оригинала может сокращаться, автор становится ближе к читателю, а акцент делается на культурных ценностях и особенностях языка перевода. Форенизация, в свою очередь, - это подход, при котором акцент при переводе делается на сохранении иностранных языковых и культурных ценностей, причем читатель приближается к автору [5].

Данные подходы в достаточной мере прослеживаются на примере рассказа А.П. Чехова «Смерть чиновника», впервые опубликованного в 1883 году, и двух переводах на английский язык, выполненных Констанс Гарнетт (Constance Garnett), сборник «Love and other stories» (1922 г.), а также Патрика Майлза (Patrick Miles) и Харви Питчера (Harvey Pitcher), сборник «Early stories» (1994 г.).

Для выявления двух выше названных переводческих подходов и анализа предпочтения одного из них были рассмотрены те переводческие трудности, в которых их присутствие может быть наиболее вероятным: речь персонажей, передача «говорящих» фамилий (*Червяков, Брызгалов*), реалии, связанные с профессиональной деятельностью двух главных героев (*эжзекутор, прошения и т.д.*), ирония. С каждой из переводческих трудностей, каждый переводчик справляется по-своему. Так, например, при передаче «говорящих» фамилий К. Гарнетт решает прибегнуть к транслитерации, не сохраняя их «говорящее» значение (*Ivan Dmitritch Tchervyakov; Brizshalov*), исходя из чего, читателю становится непонятна значительная часть смысла [3]. П. Майлз и Х. Питчер прибегают к функциональным заменам, заменяя фамилию *Червяков* на *Kreepikov* (от *creep* - «ползать»), а фамилию *Брызгалов* - в *Shpritsalov* (от *spray* - «брызгать») [4].

С точки зрения переводческой стратегии, переводы К. Гарнетт и П. Майлза/ Х. Питчера в разной степени тяготеют к стратегии доместикации: обе версии перевода нацелены на

«сглаживание» содержательных и языковых особенностей («новый вицмундир» - «*new uniform*»; «милостисдарь» - «*sir*»; «статский генерал» - «*general*» и т.д.)

Тяготая к доместикации с целью передать речевые особенности в рассказе А.П. Чехова, перевод П. Майлза и Х. Питчера теряет свою связь с российской действительностью того времени, в результате чего, автор и его герои предстают некими англичанами, а особый художественный стиль и манера русского классика остается не до конца раскрытой («старичок» - «*elderly gentleman*»; «полноме!» - «*oh, for goodness' sake*» и т.д.) [4].

Зачастую результатом подобных переводческих решений становилось неверное восприятие англоязычного реципиента, полная или частичная потеря смысла, отсутствие передачи уникального художественного стиля и манеры А.П. Чехова, что, в свою очередь, искажало англоязычное восприятие художественного наследия русского классика в целом.

Источники и литература

- 1) Мирзабаева, А. М. Переводы произведений Чехова на иностранные языки // Молодой ученый. Нижний Новгород, 2015. С. 787-792.
- 2) Шерешевская М. А. Английские писатели и критики о Чехове // Лит. наследство. М., 1960. Т. 68: Чехов.
- 3) Garnett, C. Chekhov, A. Love and other stories. London, 1922.
- 4) Miles P, Pitcher H. Chekhov, A. The early stories, 1883–1888. London, 1982.
- 5) Venuti, L. The Translator's Invisibility, a History of Translation. London, New York, 1995.